

Научные общества как феномен российской науки: проблемы историографии и методологии, коммеморативные практики

В 2025 г. исполнилось 260 лет Вольному экономическому обществу и 180 лет Русскому географическому обществу. В следующем году будут отмечаться 180-летие Русского археологического общества и 160-летие создания Русского исторического и Русского технического обществ, а в 2027 г. – 210-летний юбилей Российского минералогического общества. Эти юбилеи служат поводом в очередной раз обратиться к сложной и драматичной истории отечественных научных обществ. Первое из них – Вольное экономическое общество (1765) – стало образцом и ориентиром для большинства последующих подобных объединений, в свою очередь продолжая европейскую традицию взаимодействия ученых, заложенную Лондонским королевским обществом (1660) и его предшественниками.

Научные общества, организованные на добровольных началах, объединяли профессиональных ученых и любителей, позволяли им оперативно обмениваться идеями и информацией в менее формальной обстановке, чем в местах их «службы», обеспечивали преемственность в науке и сохранение традиций и этических норм. Формы деятельности обществ остаются практически неизменными с середины XVIII в.: заслушивание и обсуждение докладов и научных сообщений на заседаниях; издание научной литературы, в том числе журналов; собирание коллекций и создание специализированных библиотек и музеев; организация научных съездов; проведение различных культурно-просветительных мероприятий (экскурсий, выставок и т.п.); распределение премий и стипендий и т.п. Самоотверженная работа их членов способствовала распространению образования и научных знаний в стране.

О месте и роли научных обществ в системе организации российской науки размышляли многие выдающиеся ученые¹. Они, будучи активными членами подобных организаций, высоко оценивали их вклад в развитие научных исследований в нашей стране и отмечали их ценность для научного сообщества. Участие в деятельности научных обществ, зачастую отнимающее немало сил для решения организационных и чисто формальных вопросов, обладало для них значительной ценностью, побуждало к дальнейшим исследованиям, вдохновляло на новые открытия и позволяло почувствовать «плечо» единомышленников, реализовать потребность

¹ Менделеев Д.И. Какая же Академия нужна в России? // Познание России: заветные мысли / Д.И. Менделеев. М.: Эксмо, 2008. С. 465–480; Тимирязев К.А. Общественные задачи ученых обществ // Русская мысль. 1884. Кн. IV. С. 264–287; Мензбир М.А. Русские естественно-исторические общества и университеты // Русская мысль. 1892. Кн. VIII. С. 155–181; Об улучшении деятельности научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1988. № 4. С. 40–48; Козлов В. Подпереть опору. Какая поддержка нужна российским научным обществам? // Поиск. 2021, 26 ноября. С. 11 и др.

в регулярном профессиональном общении, выйти за пределы собственной лаборатории, кафедры, института.

«Золотым веком» научных обществ в России традиционно и небезосновательно считается XIX век. Действительно, сформировавшаяся в этот период система научных обществ была весьма разнообразной по своей дисциплинарной структуре и охватывала почти все области научного знания, а также в полной мере соответствовала мировому уровню развития науки. Планомерное и поступательное развитие российской науки было прервано революционными событиями 1917 г., но даже в условиях последовавшего за этим периода острого социально-политического и экономического кризиса и системных трансформаций научные общества продемонстрировали свою жизнеспособность. В 1920-х – начале 1930-х гг. советская власть пыталась использовать сформировавшиеся в дореволюционное время традиции самоорганизации ученых и любителей науки, искала способы поставить научные общественные организации на службу социалистическому строительству. Наряду со сворачиванием работы одних научных обществ, небывалую поддержку получает целый ряд других, привлекавших к исследовательской деятельности представителей простого народа, стремившихся задействовать творческий потенциал народных масс. В 1920-х гг. такие выдающиеся ученые, члены Академии наук, как Д.Н. Анучин, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, принимали активное участие в организации краеведческого движения, формировавшегося на основе появившихся в дореволюционное время организаций, занимавшихся изучением родного края, но коренным образом переосмысливавшего цели и формы их деятельности и придавшего им новый, созвучный эпохе смысл. В 1930-х гг., когда началась первая волна репрессий против краеведов, создавались новые Всесоюзные научно-технические общества, имевшие разветвленную региональную структуру, объединявшие большое число профессиональных ученых и инженеров с любителями науки и техники (Всесоюзное общество изобретателей, Всесоюзное научное инженерно-техническое общество агротехники и механизации, Всесоюзное научное инженерно-техническое общество городского электро-транспорта и т.д.). Несмотря на абсолютно иной по сравнению с XIX в. политический, экономический, культурный контекст их деятельности, они выполняли схожие по сравнению с научными обществами Российской империи социальные функции: формировали систему ценностей, в которой особое место отводилось исследовательской работе, обеспечивали формальную и неформальную коммуникацию людей, находившихся в разных регионах страны, принадлежавших к разным социальным стратам, но стремившихся к внедрению новых изобретений в хозяйственную практику, занимались популяризацией научного знания.

Несмотря на все перипетии истории научных обществ в XX в., в которой во многом нашли отражение макропроцессы развития отечественной науки, они продолжают функционировать и в настоящее время, выполняя все те же важные функции. Это позволяет по праву считать их одной из наиболее традиционных и устойчивых форм организации отечественной науки.

Уникальность феномена научных обществ, которые за свою почти двухсотлетнюю историю прожили очень разные судьбы, казалось бы, должна была привлекать неослабевающий интерес исследователей. Однако в отечественной историографии все еще редки попытки комплексного изучения истории как отдельных научных обществ, так и попытки создания сколько-нибудь обобщающих работ. Это обусловлено рядом обстоятельств. Научные общества являлись особой формой организации науки и специфическими объединениями ученых, сочетающими в себе черты формализованного как государственного научного учреждения, так и неформального объединения ученых, являлись олицетворением творческой свободы представителей научной интеллигенции. Эта свойственная научным обществам двоякость обуславливает сложности для исследователей. К сожалению, ряд научных обществ на рубеже 1920–1930-х гг. был ликвидирован, в результате чего документальное наследие многих из них было утрачено, а сохранившиеся материалы были распылены по различным архивам. В этой связи о деятельности этих организаций в послереволюционные годы мало что известно, поэтому исследователи вынуждены практически по крупицам собирать в различных архивохранилищах материалы о них. Кроме того, в 1920–1930-х гг. репрессиями, которые проводились в отношении представителей научного сообщества, были затронуты многие руководители и члены закрытых научных общественных организаций.

В этой связи на протяжении десятилетий интерес к истории научных обществ не только не поощрялся, он мог быть губительным для академической карьеры. Однако, начиная с середины 1980-х гг. исследователи науки стали все более активно проявлять интерес к ранее «запрещенным» сюжетам в ее истории, таким как история генетики, репрессии против ученых, деятельность закрытых общественных организаций и т.п. В середине 1990-х гг. даже была предпринята попытка подготовки коллективной монографии «Научные общества дореволюционной России: организация и деятельность», ответственным редактором которой выступал А.В. Кольцов. Авторами являлись московские и петербургские историки: А.Д. Степанский, М.Ф. Хартанович, М.А. Захарова-Шмидт, Е.В. Соболева, Н.Г. Филиппов, В.П. Грицкевич. Этот коллективный труд можно с определенной долей уверенности назвать первым в отечественной историографии фундаментальным обобщающим исследованием, посвященным истории деятельности научных обществ в России в XVIII – начале XX в., который, однако, по определенным причинам не был издан. Подготовленная рукопись в настоящее время хранится в СПбФ ИИЕТ.

Тем не менее в ряде монографий и статей по истории отечественной науки общества упоминались только бегло, и существующий в настоящее время ряд специальных монографических исследований истории отдельных научных обществ, наиболее крупных и старейших, преимущественно носят коммеморативный характер и написаны, за редким исключением, не профессиональными историками. В этом отношении старейшее отечественное научное общество – Вольное экономическое общество – не только заложило организационные принципы для последователей, но

также и создало коммеморативные практики. Одним из первых юбилейных изданий является вышедшая в 1865 г. книга А.И. Ходнева, посвященная 100-летию Вольного экономического общества. Этому коммеморативному труду посвящена одна из статей настоящего журнала.

Традицию выпуска юбилейных изданий, к сожалению, было очень сложно поддерживать в период войн и революций первой четверти XX в. На эти годы пришлись многие памятные даты: 150-летие Вольного экономического общества, 100-летие Минералогического общества, целый ряд полувековых юбилеев научных обществ, многие из которых перестали существовать после 1929 г. В последующие годы советской власти издания, знаменующие крупные юбилеи всесоюзных научных обществ, были довольно редкими². В 1990-е гг. в России была возобновлена деятельность многих научных обществ, и, соответственно, началось возрождение традиции коммеморативных изданий. Однако авторы этих исследований, зачастую в силу своей дисциплинарной принадлежности, склонны рассматривать и оценивать только тот вклад, который то или иное общество внесло в развитие своей научной области.

Тем не менее научные общества не существовали в безвоздушном пространстве, замкнуто, внутри своих научных изысканий и исключительно научного сообщества. Эти общественные организации испытывали на себе все изменения и трансформации, происходившие как в общественной сфере, так и в научной, были вписаны в контекст исторической эпохи. Они взаимодействовали между собой, с другими научными учреждениями и организациями, с властными органами. Их повседневная жизнь включала решение ряда проблем – от организации и проведения заседаний до снаряжения экспедиций в сложно доступные области территории страны. Кроме того, научные общества – это в первую очередь люди, которые были объединены в них. Их общность и особенность для исследователя дает богатый материал для осмысления социальных процессов, происходивших с научными кадрами страны. История научных обществ нуждается в дальнейших исследованиях и осмыслении их опыта как особых акторов в системе организации отечественной науки. В рамках социальной истории науки изучаются принципы функционирования научных коллективов, особенности организации отдельных научных институций посредством применения синтеза как современных науковедческих подходов, так и использования многообразных общеисторических методов. В частности, метод диахронического сравнения, предназначенный для сопоставления одного и того же явления в разные периоды существования, позволяет определить сущность и характер взаимоотношений власти и научных обществ на разных этапах развития. Системно-структурный метод помогает установить взаимосвязи между научными обществами на личностном, научном и организационном уровнях, а также определить

² Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. 1845–1945. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1946. 263 с.; Соловьев С.П. Всесоюзное минералогическое общество и его роль в развитии геологических наук: К 150-летию со дня основания. (1817–1967). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. 232 с.

место научных обществ в системах научных учреждений и общественных организаций. Использование терминологического анализа дает возможность проследить изменения в объеме и содержании понятия «научные общества», а также конкретизировать его для каждого исторического периода их существования. Исследовать одну из главных категорий социальной истории – социальную группу – ученых, объединенных в научных обществах, следует с позиции структурных трансформаций их социально-демографического состава. Большое значение в этом отношении имеет применение просопографического метода, характеризующего коллективные биографии членов научных обществ на основе постановки ряда однотипных вопросов демографического и факторного характера. Сочетание его с элементами историко-биографического анализа позволяет наполнить исследование фактами индивидуальных биографий.

Несмотря на проблемы архивного поиска и подбора методологии, постепенно все больше исследователей обращается к истории научных обществ. При этом отдельные общества пользуются большей популярностью у исследователей. На настоящем этапе развития историографии это старейшие научные общества: Русское географическое, минералогическое, ботаническое, палеонтологическое и т.п. Другие же только ждут своих исследователей. Представляется важной и еще одна тенденция. Появляющиеся работы в большинстве своем рассматривают дореволюционный период истории обществ, упуская или очень кратко излагая события XX в. Конечно, этому способствует лучшая сохранность именно этих документальных материалов тех обществ, которые избежали ликвидации в 1920–1930-е гг. Даже первая попытка написания коллективного монографического труда, предпринятая в середине 1990-х гг., свидетельствует именно об этом. Исследовать дореволюционную историю научных обществ проще и безопаснее. Будем надеяться, что создание полной и комплексной истории российских научных обществ, как институциональной, так и индивидуальной, является делом будущего, для реализации которого будут привлечены не только специалисты-предметники, но и историки науки.

Научные общества занимают особое место в истории российской науки, являясь одним из уникальных ее феноменов, а их крупные юбилеи могут стать поводом для историко-научного сообщества обратить внимание на особенности и сложности исследования деятельности научных обществ, познакомиться с ранее малоизвестными сюжетами и документами, попытаться осмыслить отдельные события и явления их истории. Именно эту задачу ставили перед собой редакторы и авторы настоящего номера журнала.

Выпускающие редакторы номера:

д-р ист. наук, в.н.с. ИИЕТ РАН
А.Л. Клейтман,
канд. ист. наук, заместитель директора
Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН
Е.Ф. Синельникова